

Анатолий Станиславович Гагарин

Уральский федеральный университет, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры политических наук
департамента политологии и социологии, Екатеринбург, Россия
e-mail: gagarin@mail.ru

Сергей Александрович Новопашин

Фонд развития гражданского общества, эксперт, представитель Фонда в Уральском федеральном округе,
Екатеринбург, Россия;
Сургутский государственный университет, аспирант кафедры онтологии и теории познания, Сургут, Россия
e-mail: novoserge62@mail.ru

Концепция постчеловека: проблема субъектности и экзистенциальные основания бытия человека

Аннотация. В современных дискуссиях о трансгуманизме и постчеловеке ключевой вопрос скрывается в глубине сущностных онтологических и экзистенциальных оснований человеческого/постчеловеческого бытия. Лелеемая трансгуманистами мечта о замещении «ущербной» человеческой экзистенции (со всем сонмом экзистенц-проблем) на новое тело/сущность неразрывно связана с «негативными» экзистенциалами — страхом, смертью и одиночеством. Авторы полагают, что постчеловек, лишенный «мерно-человеческого мира», через череду планируемых сторонниками сингулярности новых форм человека, приближающих его к пост- и надчеловеку, неизбежно теряет субъектность.

Ключевые слова: антропология, онтология, экзистенция, феноменология, интенция, интенциональность, феноменологическая топика, экзистенциалы человеческого бытия, постчеловек, надчеловек, трансчеловек, трансгуманизм, цифровизация.

Anatoliy S. Gagarin

Ural Federal University, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor at the Political Sciences Department of the Department of Political Science and Sociology, Ekaterinburg, Russia
e-mail: gagarin@mail.ru

Sergey A. Novopashin

Foundation for the Development of Civil Society, Expert, Representative of the Foundation in the Ural Federal District, Ekaterinburg, Russia;
Surgut State University, Postgraduate Student of the Department of Ontology and Epistemology, Surgut, Russia
e-mail: novoserge62@mail.ru

The Posthuman Concept: The Problem of Subjectivity and Existential Foundations of Human Being

Abstract. In modern discussions about transhumanism and the posthuman, the key question is hidden in the depths of the essential ontological and existential foundations of human/posthuman being. The dream cherished by transhumanists of replacing the “flawed” human existence (with all the host of existential problems) with a new body/essence is inextricably linked with the “negative” existentials — fear, death and loneliness. The authors believe that the posthuman, deprived of the “dimensional-human world”, inevitably loses subjectivity through a series of new forms of man planned by the supporters of the singularity, bringing him closer to the post- and superhuman.

Keywords: anthropology, ontology, existence, phenomenology, intention, intentionality, phenomenological topic, existentials of human existence, posthuman, overhuman, transhuman, transhumanism, digitalization.

Введение (Introduction)

Мы исходим из понимания, что суть экзистенции — это существование человека именно как человека во всей проблематичности, трагичности собственного бытия [1, с. 7], экзистенция — это неналичное, сущностно-несубстанциаль-

ное бытие человека в качестве его возможности — человек есть то, чем он может стать, выражение единственности, уникальности каждого человека и его судьбы.

Между тем экзистенциальная проблематика является основополагающей для всего сонма тем и вопросов

о границах человеческой природы, неизбежно возникающих при анализе перспектив и последствий развития технологий «улучшения» человека, что отражено в книге видного отечественного философа Б. Г. Юдина с точным названием «Человек: выход за пределы» [2].

Следует уточнить нашу позицию в отношении терминов «трансчеловек», «трансгуманист» и «постчеловек». Вслед за Ником Бостромом мы считаем, что понятие «трансчеловек» (Transhuman) относится к некоему переходному типу спектра гипотетических форм от человека к постчеловеку. Таким образом, *трансчеловека* резонно рассматривать как предпосылку для *постчеловека*, когда это «трансчеловеческое существо», оставаясь человеком (личностью), тем не менее превосходит некоторые человеческие параметры.

Трансгуманист же (*Transhumanist*) — это последователь, сторонник или идеолог трансгуманистического движения, которое исповедует (буквально провозглашая трансгуманизм «новой религией») выход на некий новый уровень эволюционного развития человека (согласно Джулиану Хаксли, подарившему миру термин «трансгуманизм»). При этом делается ставка на достижения науки, которая должна избавить человека от болезней, страданий и дать ему бессмертие (как «цифровое», так и, возможно, физическое).

Обратим внимание на мнение Н. Бострома, который под термином «трансчеловек» отмечает «переходное существо», или «умеренно расширенных людей», чьи возможности находятся в диапазоне «где-то между способностями неаугментированных людей и полномасштабных постлюдей, а трансгуманист, напротив, это просто тот, кто принимает трансгуманизм» [3, р. 3] (здесь и далее перевод наш. — А. Г., С. Н.).

Постчеловек в данной связи видится, по мнению деятелей трансгуманизма, как гипотетическое существо, кардинально превосходящее по своим возможностям человека как представителя вида *Homo sapiens*. При этом постлюди не обязательно предполагаются наследниками данного биологического вида, но могут быть «химерными» существами: как геномодифицированные организмы или кибернетические организмы (т. е. «улучшенные» техническими гаджетами). Кроме указанных гипотетических типов, Макс Мор, например, не исключает и такой тип, как *сверх-* или *надчеловек* (*Overhuman*), пытаюсь буквально выстроить аналогию с *Übermensch* (сверхчеловек) Ницше, по сути, физикалистски понимаемого «оверхьюмана» [4, р. 1–4].

Так или иначе, но ясно одно, что постчеловек предполагается как носитель некоей новой онтологии, выходящей за пределы человеческого бытия.

Методы (Methods)

Методологическую основу исследования составили принципы исторического, компаративистского, междисциплинарного подходов.

Исторический подход дал возможность раскрыть и описать эволюцию трансгуманизма, выявить его теоретические основы, определить тенденции развития.

* Под *аугментацией* понимается пропорциональное увеличение длительностей по отношению к прежде звучавшей (или нотированной) исходной мелодии, теме.

В рамках компаративистского подхода были проанализированы существующие позиции ученых в отношении трансгуманизма, его гуманистического содержания и роли в современной жизни, раскрыта его взаимосвязь с гуманизмом. Основной метод теоретического познания в данном исследовании — метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Литературный обзор (Literature Review)

Проблема постчеловека (как и транс-, и постгуманизма в целом) всё более актуализируется. Однако онтологические основания постчеловека, как и его «промежуточной» версии — трансчеловека, и последующей — надчеловека (*overhuman*), исследованы недостаточно, что в том числе определяет наш интерес к данной теме.

Анализ трудов отечественных и зарубежных ученых, сторонников и противников трансгуманизма, программных документов (в том числе манифестов), излагающих цели и задачи данного учения, позволяет выделить ряд научно-исследовательских направлений по обозначенной тематике.

В частности, исследование истории возникновения трансгуманизма, его идейных и теоретических оснований (Ч. Айдин, Д. Белл, Н. Бостром, В. И. Вернадский, А. Криман, Х. Моравек, А. Печчи, Ч. С. Пирс, Э. Тоффлер, Н. Ф. Федоров, Д. Хаксли, К. Э. Циолковский и др.); поиск новой сущности трансгуманизма (Д. И. Дубровский, Н. В. Загурская, Д. И. Ицков, А. Ю. Нестеров и др.); идеи о трансгуманизме как социально-коммерческом проекте (Д. А. Медведев, С. Б. Переслегин, В. Прайд и др.).

Анализ сущности и проблем, связанных с совершенствованием человека, их связи с современной наукой нашел отражение в работах Р. А. Бурханова, А. С. Гагарина, А. А. Гусейнова, П. С. Гуревича, М. С. Диюна, С. Н. Корсакова, В. Е. Лепского, И. К. Лисеева, А. П. Назаретяна, Л. А. Серединской, В. С. Степина, П. Д. Тищенко, В. Г. Федотовой, И. Т. Фролова и др.

Этично-философское осмысление совершенствования человека представлено концепциями И. В. Аксенова, Л. Касса, О. В. Поповой, И. Т. Фролова, Ф. Фукуямы, Ю. Хамбермаса, Б. Г. Юдина и др.

Также следует выделить работы, посвященные изучению постгуманизма, к которым можно отнести исследования У. Хейпинга, М. Ямпольского и др.

Работы Е. Н. Гнатик, И. В. Демина, В. Н. Катасонова и др. содержат обсуждение гуманистического содержания и сущности трансгуманизма.

Отдельной линии изучения требуют работы одного из апологетов «прихода постчеловека» Макса Мора, создателя «экстропианской философии», построенной на идеях иммортализма и трансгуманизма, стремящегося представить постчеловека как этап на пути к сверхчеловеку (оверхьюману), впрочем, понимаемому Мором достаточно «плоско» в отличие от ницшевского юберменша.

Так, мы неизбежно подходим к тому, что изучение транс- и постгуманизма неразрывно связано с обращением к гуманизму.

Анализ соотношения идей гуманизма и трансгуманизма представлен в трудах В. А. Кутырёва, А. Ю. Нестерова, Е. В. Решетниковой, Н. Д. Субботиной и др.

Все эти исследования лишь касаются в той или иной степени онтологических оснований транс- и постгуманизма и связанного с ними «прихода постчеловека». Из работ, конкретно направленных на изучение онтологических оснований постгуманизма, следует отметить работы белорусского ученого В. Н. Калмыкова.

До сих пор нет полного, всеохватывающего философского исследования на тему постчеловека, притом что разного рода «манифесты» трансгуманизма (в рамках которого рождается идея постчеловека) известны как минимум с 1950-х гг. (Дж. Хаксли, «Трансгуманизм», 1957), а список специальной литературы, посвященной разным аспектам «постчеловеческого», растет.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Проведя анализ довольно обширного корпуса трудов трансгуманистов, мы можем констатировать: трансгуманисты производят редуцирование экзистенциальных оснований человека из мировоззренческой картины, выносят их «за скобки» из дискуссионного поля, сами же экзистенциалы вытесняются цифровизированным, дигитальным философствованием трансгуманистов в пользу абстрактного грядущего «как бы человека», постчеловека, который «выходит за пределы» собственно человека и иллюзорно избавляется («освобождается») от прежних человеческих экзистенциальных смысловых проблем, которые «перестают» быть «вечными», в том числе проблемы смерти [5, с. 10–11]. Причем избавление это видится апологетами транс- и постгуманизма как объективная необходимость и даже благо.

Если Б. Г. Юдин задавался вопросом «Трансгуманизм — сверхгуманизм или антигуманизм?» [2, с. 340–354], то постгуманистическая концепция Розы Брайдотти честно определяется как «антигуманистическая» [6, с. 373], самопрезентируется как «неэссенциалистский тип витализма» и использует феноменолого-топологические инструменты, провозглашая, что этот тип витализма «укрощает высокомерие рационального сознания, которое, вовсе не будучи актом вертикальной трансценденции, свертывается со своего трона и сбрасывается вниз в основополагающем акте радикальной имманентности. Это акт развертывания “я” в мир, при этом свертывающий мир внутри» [6, с. 371]. Звучит как агрессивно-тотальная экспансия «я», которая смещает *anthropos* с трона [6, с. 145], тем самым «укрощая рационализм», «сворачивает мир», т. е. переформатирует, перекомпонует мироустройство.

Название последней главы книги Р. Брайдотти «Постчеловеческое, слишком человеческое» и ее настойчивость в утверждении необходимости дискуссии о новой субъективности, с одной стороны, вселяет некую надежду, но, с другой, рождает опасения — а какую субъективность взыскует автор?

Брайдотти предлагает собственное, «третье течение постгуманистической мысли», в котором она хочет выйти за пределы аналитического постгуманизма и предложить подход, утверждающий «постчеловеческого субъекта» [6, с. 90].

Этот подход основан на критическом постгуманизме, прорастающем из постструктурализма, феминистического антиуниверсализма, антиколониальной феноменологии Эме Сезера и Франца Фанона, планетарного космополитиз-

ма Пола Гилроя, которых объединяет критический посыл в адрес гуманизма, воплощаемый в упреке всей Европе и европейцам за коллективную неспособность воплотить идеалы гуманистического Просвещения. Другие источники критического постгуманизма — экология и энвайронментализм, предлагающие расширить представления о том, как взаимосвязаны люди между собой и между другими, «включая нечеловеческих других» [6, с. 94].

Запустивший в обиход термин «трансгуманизм» Джулиан Хаксли (в отличие от своего брата Олдоса Хаксли и, конечно, Вильяма «нашего» Шекспира, употребившего в пьесе «Буря» словосочетание «прекрасный новый мир», использовавших его в саркастическом смысле) совершенно искренне мечтал о том, что человек превзойдет себя, реализуя новые возможности своей собственной природы, но «останется человеком» и тогда «человечество наконец-то приступит к осознанному выполнению своего подлинного предназначения» [7, р. 17].

Рози Брайдотти, исходя из признания кризиса гуманизма, определяет «критический субъект постгуманизма» в рамках экофилософии множественной идентичности как «реляционный субъект, составленный из множественностей и ради множественностей» [6, с. 97]. Эта постгуманистическая субъективность в оптике Брайдотти выражает довольно туманную «частичную форму ответственности», основанную на остром чувстве коллективности — на стремлении к построению неких «сообществ». Брайдотти провозглашает перенос акцента с «унитарной субъективности» на «субъективность номадическую» вопреки «высокому гуманизму и его современным вариациям» [6, с. 98]. Всё это нужно ей для утверждения новой этики «неунитарного субъекта» в условиях «преодоления антропоцентризма» и широкой взаимосвязи между субъектом и «другими» живыми организмами (в том числе нечеловеческими другими).

В качестве философской основы концепции Брайдотти, изложенной в книге «Постчеловек», указывается «спинозистское наследие» — монизм, который утверждается как противовес диалектическому марксизму в силу того, что монизм якобы позволяет создать альтернативу гегелевско-марксовому материализму — «виталистический материализм», отрицающий все формы трансценденции как «радикальная имманентность».

Мир, который нас окружает, согласно концепции Розы Брайдотти, не является «ни антропоцентричным, ни антропоморфным, но скорее геополитическим, эко-софским и, мы скажем гордо, зое-центричным» [6, с. 372].

Что такое *Zoe*, как ее представляет Брайдотти? Она определяет ее как «нечеловеческую, витальную силу Жизни», «нечеловеческую силу, простирающуюся вне жизни к новым, виталистическим способам приближения имперсонального события смерти» [6, с. 118, 371]. В представлении Брайдотти субъект для постгуманизма является «трансверсальной сущностью», полностью погруженной в сеть нечеловеческих (животных, растительных, вирусных) отношений и имманентной такой сети [6, с. 370], поскольку сама *Zoe* как динамическая, самоорганизующаяся структура жизни представляет собой «генеративную витальность», «человеческую и нечеловеческую разумную материю» [6, с. 118,

120]. Брайдотти предлагает виталистское понятие смерти, основанное на тезисе о том, что «нечеловеческое внутри нас освобождает нас к жизни» [6, с. 258], ведь *Zoe* охватывает и то, что мы называем смертью.

Таким образом, смерть как экзистенциал человеческого бытия в рамках подобного подхода «снимается» перед лицом бесконечной самоорганизующейся космической энергии. Смерть предстает не как «трансцендентность», а как «радикальная эмпирическая имманентность», превращение всего живущего в процесс становления, по ту сторону личной индивидуальной смерти, как проявление «безличной силы *potentia*» [6, с. 263, 267].

Поскольку актуальный фазовый кризис, в основании которого отчетливо просматривается экзистенциальный и онтологический кризис человека, прежде чем перенести жаждущих модификации своего тела и когнитивных способностей «чудесным образом» в «светлое будущее» VI техноуклада, предъявляет миру, в логике смены укладов, фазовую катастрофу с новыми «темными веками». То есть «современный мир переходит не в новое качество, а деградирует, сползает к предыдущим формам человеческого общества» [8, с. 39].

И надежды, возлагаемые приверженцами транс- и постгуманизма на «спасение» посредством трансформации, «улучшения» своей телесности и когнитивных способностей, пусты и напрасны, о чём недвусмысленно говорит само название работы доктора философии Университета Твенте (Нидерланды) Чиано Айдина «Постчеловек как пустой идол: ницшеанская критика человеческого совершенствования» [9, р. 304].

Так, и Юрген Хабермас, отвергая пресловутые формы «улучшения» человека, определяет последователей транс- и постгуманизма как «самозванных ницшеанцев», которые «опьянены научной фантастикой» [10, р. 22]. Впрочем, и ненаучной тоже, о чём мы уже заявляли, отмечая, в частности, проповеди во славу постгуманизма Макса Мора, «экстропианского философа» [11], некогда активного деятеля оккультно-мистического движения New Age [12, с. 62]. Иммуралистские фантазии последнего сразу выдают в нём, как и в других сторонниках, жаждущих телесного бессмертия, «человеческое, слишком человеческое», т. е. так или иначе, свидетельствуют о неистребимости вечного экзистенциала страха смерти. Какая тут может идти речь о *сверхчеловеке*, даже если он назван *Overhuman*?

Экзистенциалы человеческого бытия содержат внутреннюю феноменологическую топологическую интенцию. Например, отыскание топоса *Я* оказывается увязано с проблемой соотношения смерти и места (проблема места как *точки-топоса* — и *здесь*, и *тут*, и *там*, — конкретно *здесь*, конкретно *рядом* и *потустороннее там*). *Я* феноменологически заключено между *здесь* и *там* и поэтому испытывает огромное внутреннее напряжение. Это напряжение специфично тем, что «внутри *Я*» пульсирует *временной*, необратимый фактор, невозможность вернуться назад и вообще *вернуться* [5, с. 176].

Между тем радикальная самотрансформация, провозглашаемая трансгуманистами, воодушевленными посредством терминов, подобных «сингулярности», исторгаемых из уст Р. Курцвейла и иже с ним, не только укладывает-

ся в антиэссенциалистскую антропологию (если понимать здесь антиэссенциализм как радикальную попытку трансгуманистов и постгуманистов деконструировать одно из оснований всякой деятельности — понятие субъекта), но и основывается на весьма шатком основании. Ибо упоминаемая «сингулярность» (или «технологическая сингулярность»), используемая Р. Курцвейлом в значении, приписываемом им самим этому термину, а не в том, как он используется на самом деле у В. Винджа, автора этого термина, собственно невозможна.

Суть сингулярности Р. Курцвейл видит как экспоненциальный рост технологических ноу-хау и накопление технологического ультраинтеллекта. При этом полученные в результате сверхразумные формы жизни будут разделять человеческие моральные ценности: «Небиологический интеллект будет встроен в наше общество и будет отражать наши ценности» [13, р. 424]. Элементарная логика подсказывает, что ценности гипотетического *постчеловека*, обладающего сверхспособностями и лишённого феноменологической топики *Я*, свойственной человеку, неотвратимо создаёт конфликт, решением которого видится выживание только одного из двух акторов.

Тем не менее трансгуманисты не отказываются на словах от ценностей гуманизма. Согласно Н. Бострому, трансгуманисты продвигают «рациональное мышление, свободу, терпимость, демократию и заботу о наших собратьях» [14, р. 4], не отказываются от гуманизма, а предлагают реализовывать гуманистические ценности другими способами. Вопрос — какими? В другом месте Бостром провозглашает ценностью и конечной целью трансгуманистов «исследование постчеловеческого мира» [3, р. 6, 12].

Касательно экспоненциального роста технологических ноу-хау (когда график визуализируется как буква J), то Курцвейл как бы не замечает, что по мере роста график всё более превращается из J в S, тем самым экспоненциальный рост замедляется и падает. То есть на деле технологическая сингулярность не более чем антинаучная фантазия, в продвижении которой заинтересованы глобальные игроки, навязывающие свой эпистемологический режим научному сообществу.

Заключение (Conclusion)

В целом похоже, что транс- и постгуманисты не до конца уверены в своей собственной концепции постчеловека, тем более что, ожидая радикальной трансформации человека с помощью технологий, в надежде стать «сильнее», «умнее» или «здоровее», они должны ожидать и смену стандартов или критериев, с помощью которых мы измеряем то, что считается «сильнее», «умнее» или «здоровее». Иными словами: новые и появляющиеся технологии не являются нейтральными средствами, но могут привести к другим и, с нашей текущей точки зрения, иным стандартам для определения того, что является «нормальным» и «расширенным» потенциалом. Поскольку качественные значения этих терминов сами по себе не фиксированы, то слишком обнадеживающе было бы предсказывать, что новые технологии улучшат человеческие существа [9, с. 304–305]. Кроме того, лелеемый переход от нормально-

го к «лучшему» может иметь как минимум два разных значения: улучшение качеств некоторых людей, которые уже существуют у обычных людей, и, как пишет Ф. Брей: «введение улучшений, которых еще не продемонстрировал ни один человек» [15, р. 170].

В том и другом случае такая экзистенциальная проблема, как страх смерти, попросту «заматается под ковер». Поэтому весь пафос трансгуманистов касательно науки, технологий и разума направлен на то, чтобы «искоренить величайшее зло: смерть» [11]. На наш взгляд, «величайшим злом» является никак не смерть, но отождествление «Я» с бытием [16, с. 10], перманентное воспитание человека в идеологии «Ты есть то» и низведение человека до позиции объекта, возвращение индивидуума в статус дивидуума.

«Запланированный» постчеловек в рамках современной объектно-ориентированной онтологии западной философии как субъект невозможен. Постчеловек возможен лишь как «отросток» некоего нового Единого, представляющего собой искусственную нейросеть, ризому, соединенного с ней подобно грибу с мицелием. Исчезновение «Я» при этом не пугает тех, кто, подобно М. Мору, прошел школу адаптированного для Запада суфизма, иных мистических

практик (в версиях New Age), а также буддизма, доктрина которого утверждает иллюзорность «Я», а значит, и терять-то, по сути, нечего.

Этот принципиальный момент и вскрывает оппозицию сверхчеловека Ницше и пост-над-человека Мора. Если для Ницше в идее Сверхчеловека отправной точкой было неизбежное желание преодолеть «процесс выветривания личностей, приводящий к полной без-субъективности» [17], то Мор, похоже, даже не понимает, что этот процесс он лишь ускорит. Ибо личность попросту будет растянута, размыта в провозглашаемом Мором процессе «бесконечной экспансии в высшие формы» («наша цель — энергичное и динамичное продолжение этого неограниченного процесса...» [11]), где точно нет места субъектности, как и нет «мерно-человеческого мира».

Таким образом, попытки сконструировать постгуманистического субъекта вне антропологического дискурса (преодолевая «колониализм», «антропоцентризм» и прочие «несовершенства») либо приводят к появлению некоего технологизированного «кадавра», либо растворяют уже-не-человека в потоках безличной множественной силы, которая действует в бесконечном космическом и «потустороннем».

Библиографический список

1. Гагарин А. С. Феноменологическая топика: смысложизненное пространство экзистенциалов человеческого бытия // Научный ежегодник Института философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. 2009. № 9. С. 7–26.
2. Юдин Б. Г. Человек: выход за пределы. М. : Прогресс-Традиция, 2018. 472 с.
3. Bostrom N. Transhumanist Values // Review of Contemporary Philosophy. 2005. Vol. 4. May. P. 3–14.
4. More M. The Overhuman in the Transhuman // Journal of Evolution and Technology. 2010. No. 1 (21). P. 1–4.
5. Гагарин А. С. Сущность и существование в современной философии: экзистенциальные основания интенции // Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение : сб. материалов конф. / под ред. Е. В. Мельниковой. Екатеринбург : Деловая книга, 2019. С. 175–179.
6. Брайдотти Р. Постчеловек / пер. с англ. Д. Хамис. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. 408 с.
7. Huxley J. Transhumanism // New Bottles for New Wine. London : Chatto & Windus, 1957. P. 13–17.
8. Шубин А. В. Постчеловечество: дальние перспективы // Проблема постчеловека и постчеловечества : материалы науч. семинара. М. : Научный эксперт, 2011. Вып. 4. С. 38–41.
9. Aydin C. The Posthuman As Hollow Idol: A Nietzschean Critique of Human Enhancement // The Journal of Medicine and Philosophy. 2017. Vol. 42, issue 3. P. 304–327.
10. Habermas J. The Future of Human Nature. Cambridge : Polity Press, 2003. 127 p.
11. More M. Transhumanism: Towards a Futurist Philosophy // WayBack Machine : internet archive. 1996. URL: <https://web.archive.org/web/20051029125153/http://www.maxmore.com/transhum.htm> (дата обращения: 03.04.2022).
12. Новопашин С. А. К критике экстропианского «Постчеловека» // Главные характеристики современного этапа развития мировой науки : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Зарайский. Саратов : Академия Бизнеса, 2020. С. 60–67.
13. Kurzweil R. The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology. New York : Penguin, 2005. 428 p.
14. Bostrom N. The Transhumanist FAQ: Version 2.1. World Transhumanist Association. 2003. URL: <http://www.nickbostrom.com/views/transhumanist.pdf> (дата обращения: 21.03.2022).
15. Brey P. Human Enhancement and Personal Identity // New Waves in Philosophy of Technology / eds. J. K. Berg Olsen, E. Selinger and S. Riis. New York : Palgrave Macmillan, 2008. P. 169–185.
16. Гагарин А. С., Новопашин С. А. Экзистенциальные аспекты концепции постчеловека // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2020. № 2 (27). С. 9–14. DOI: 10.36809/2309-9380-2020-27-9-14
17. Гагарин А. С. Персей постклассической философии (одиночество, страх и смерть в парадоксальной трансценденталистике Фридриха Ницше) // Немецкая философия конца XIX — первой половины XX века : моногр. / А. С. Гагарин, В. И. Крашиков, О. В. Никулина [и др.] ; [отв. ред. Р. А. Бурханов]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 3–23.

References

- Aydin C. (2017) The Posthuman As Hollow Idol: A Nietzschean Critique of Human Enhancement, *The Journal of Medicine and Philosophy*, vol. 42, issue 3, pp. 304–327. (in English)

- Bostrom N. (2003) *The Transhumanist FAQ: Version 2.1*. World Transhumanist Association. Available at: <http://www.nickbostrom.com/views/transhumanist.pdf> (accessed: 21.03.2022). (in English)
- Bostrom N. (2005) Transhumanist Values, *Review of Contemporary Philosophy*, vol. 4, May, pp. 3–14. (in English)
- Braidotti R. (2021) *[The Posthuman]*. Moscow, Institut Gaidara Publ., 408 p. (in Russian)
- Brey P. (2008) Human Enhancement and Personal Identity, *Berg Olsen J. K., Selinger E. and Riis S. (eds.) New Waves in Philosophy of Technology*. New York, Palgrave Macmillan Publ., pp. 169–185. (in English)
- Gagarin A. S. (2002) Persei postklassicheskoi filosofii (odinochestvo, strakh i smert' v paradoksal'noi transtsendentalistike Fridrikha Nitsche) [Perseus of Postclassical Philosophy (Loneliness, Fear and Death in the Paradoxical Transcendentalism of Friedrich Nietzsche)]*, *Burkhanov R. A. (ed.) Nemetskaya filosofiya kontsa XIX — pervoi poloviny XX veka [German Philosophy of the Late 19th — First Half of the 20th Century]**. Ekaterinburg, Ural'skii universitet Publ., pp. 3–23. (in Russian)
- Gagarin A. S. (2009) Fenomenologicheskaya topik: smyslzhiznennoe prostranstvo ehkzistentsialov chelovecheskogo bytiya [Phenomenological Topic: Meaningful Space of Existentials of Human Being]*, *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]**, no. 9, pp. 7–26. (in Russian)
- Gagarin A. S. (2019) Sushchnost' i sushchestvovanie v sovremennoi filosofii: ehkzistentsial'nye osnovaniya intentsii [Essence and Existence in Modern Philosophy: Existential Foundations of Intention]*, *Mel'nikova E. V. (ed.) Pivovarovskie chteniya. Sinteticheskaya paradigma: nauka, filosofiya, religiovedenie [Pivovarov Readings. Synthetic Paradigm: Science, Philosophy, Religious Studies]**. Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., pp. 175–179. (in Russian)
- Gagarin A. S., Novopashin S. A. (2020) Ehkzistentsial'nye aspekty kontseptsii postcheloveka [Existential Aspects of the Posthuman Concept], *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research]*, no. 2 (27), pp. 9–14, doi: 10.36809/2309-9380-2020-27-9-14 (in Russian)
- Habermas J. (2003) *The Future of Human Nature*. Cambridge, Polity Press, 127 p. (in English)
- Huxley J. (1957) Transhumanism, *New Bottles for New Wine*. London, Chatto & Windus Publ., pp. 13–17. (in English)
- Kurzweil R. (2005) *The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology*. New York, Penguin Publ., 428 p. (in English)
- More M. (1996) Transhumanism: Towards a Futurist Philosophy, *Way Back Machine*. Available at: <https://web.archive.org/web/20051029125153/http://www.maxmore.com/transhum.htm> (accessed: 03.04.2022). (in English)
- More M. (2010) The Overhuman in the Transhuman, *Journal of Evolution and Technology*, no. 1 (21), pp.1–4. (in English)
- Novopashin S. A. (2020) K kritike ehkstropianskogo "Postcheloveka" [To the Critique of the Extropian "Posthuman"]*, *Zaraiskii A. A. (ed.) Glavnye kharakteristiki sovremennogo ehtapa razvitiya mirovoi nauki [The Main Characteristics of the Current Stage in the Development of World Science]**. Saratov, Akademiya Biznesa Publ., pp. 60–67. (in Russian)
- Shubin A. V. (2011) Postchelovechestvo: dal'nie perspektivy [Posthumanity: Long-Term Prospects], *Problema postcheloveka i postchelovechestva [The Problem of Posthuman and Posthumanity]**. Moscow, Nauchnyi ehkspert Publ., issue 4, pp. 38–41. (in Russian)
- Yudin B. G. (2018) *Chelovek: vykhod za predely [Man: Going Beyond]**. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 472 p. (in Russian)

---

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.